

— ПОЭТИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ —

Москва
2019

КРОВЬ-ЛЮБОВЬ

СОВРЕМЕННЫЕ ПОЭТЫ О ЛЮБВИ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
К83

Художественное оформление серии *С. Груздева*

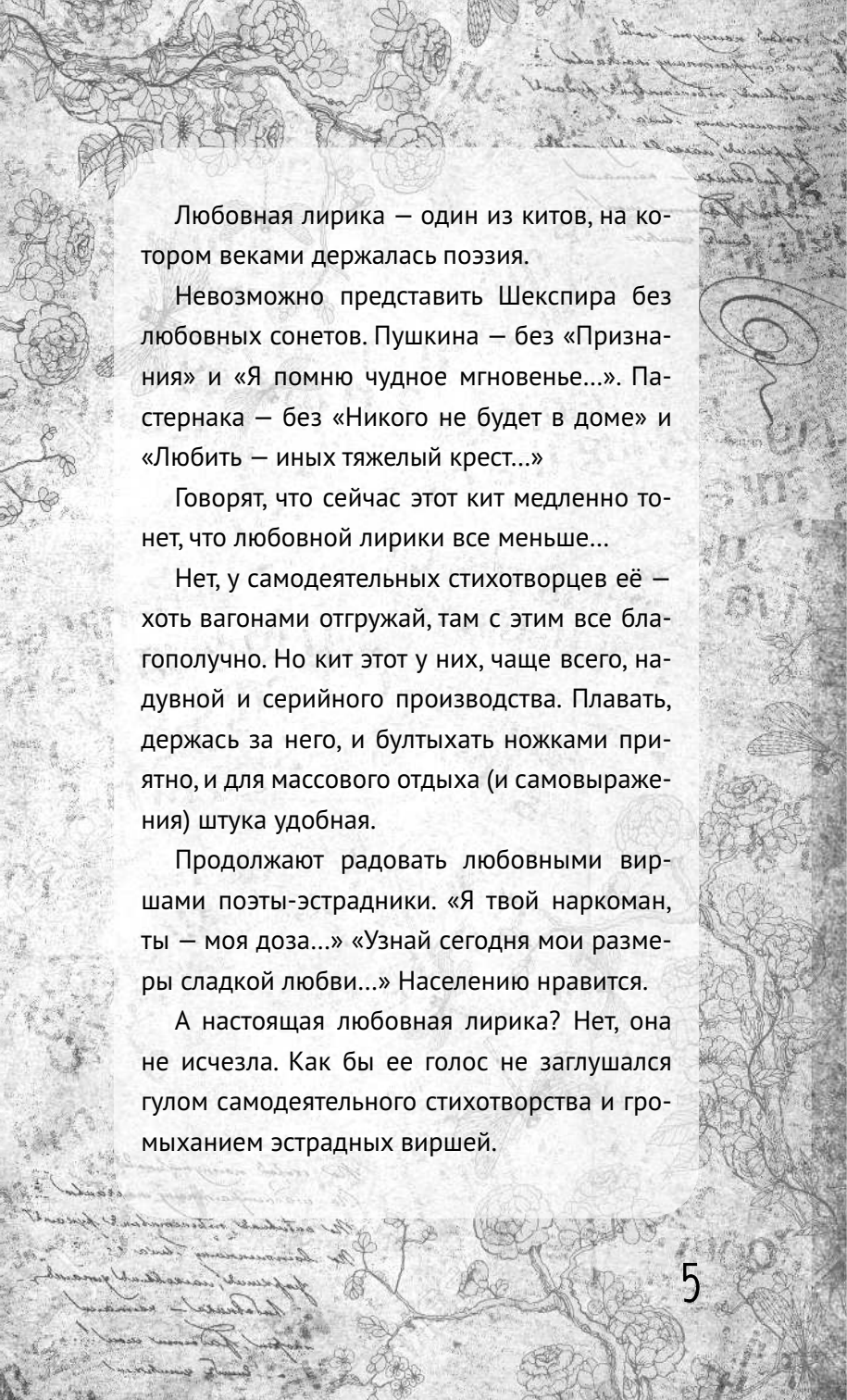
К83 **Кровь-любовь.** Современные поэты о любви. —
Москва : Эксмо, 2019. — 192 с.
ISBN 978-5-04-106032-9

В «Кровь-любовь» вошли стихи девяти крупных современных поэтов — разных поколений, работающих в разных поэтиках, живущих в разных городах и в разных странах... Объединяет их Любовь — *ars amatoria* — как тема создаваемых ими стихов. И любовь к высокому поэтическому ремеслу — *ars poetica*.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Ермакова И., 2019
© Павлова В., 2019
© Янышев С., 2019
© Элтанг Л., 2019
© Русс А., 2019
© Волков И., 2019
© Макаревская Л., 2019
© Кузнецова И., 2019
© Кабанов А., 2019
© Афлатуни С., составитель, 2019
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-106032-9

The background of the page is a complex, monochromatic pattern. It features delicate line drawings of roses and other flowers, intertwined with faint, flowing cursive script that resembles handwritten text. The overall aesthetic is artistic and textured.

Любовная лирика – один из китов, на котором веками держалась поэзия.

Невозможно представить Шекспира без любовных сонетов. Пушкина – без «Признания» и «Я помню чудное мгновенье...». Пастернака – без «Никого не будет в доме» и «Любить – иных тяжелый крест...»

Говорят, что сейчас этот кит медленно тонет, что любовной лирики все меньше...

Нет, у самодеятельных стихотворцев её – хоть вагонами отгружай, там с этим все благополучно. Но кит этот у них, чаще всего, надувной и серийного производства. Плавать, держась за него, и бултыхать ножками приятно, и для массового отдыха (и самовыражения) штука удобная.

Продолжают радовать любовными виршами поэты-эстрадники. «Я твой наркоман, ты – моя доза...» «Узнай сегодня мои размеры сладкой любви...» Населению нравится.

А настоящая любовная лирика? Нет, она не исчезла. Как бы ее голос не заглушался гулом самодеятельного стихотворства и грохотом эстрадных виршей.

«Кровь-любовь» – сборник именно такой лирики.

«кровь-любовь», – так нельзя рифмовать, но прожить еще можно...

– пишет один из его авторов, Александр Кабанов.

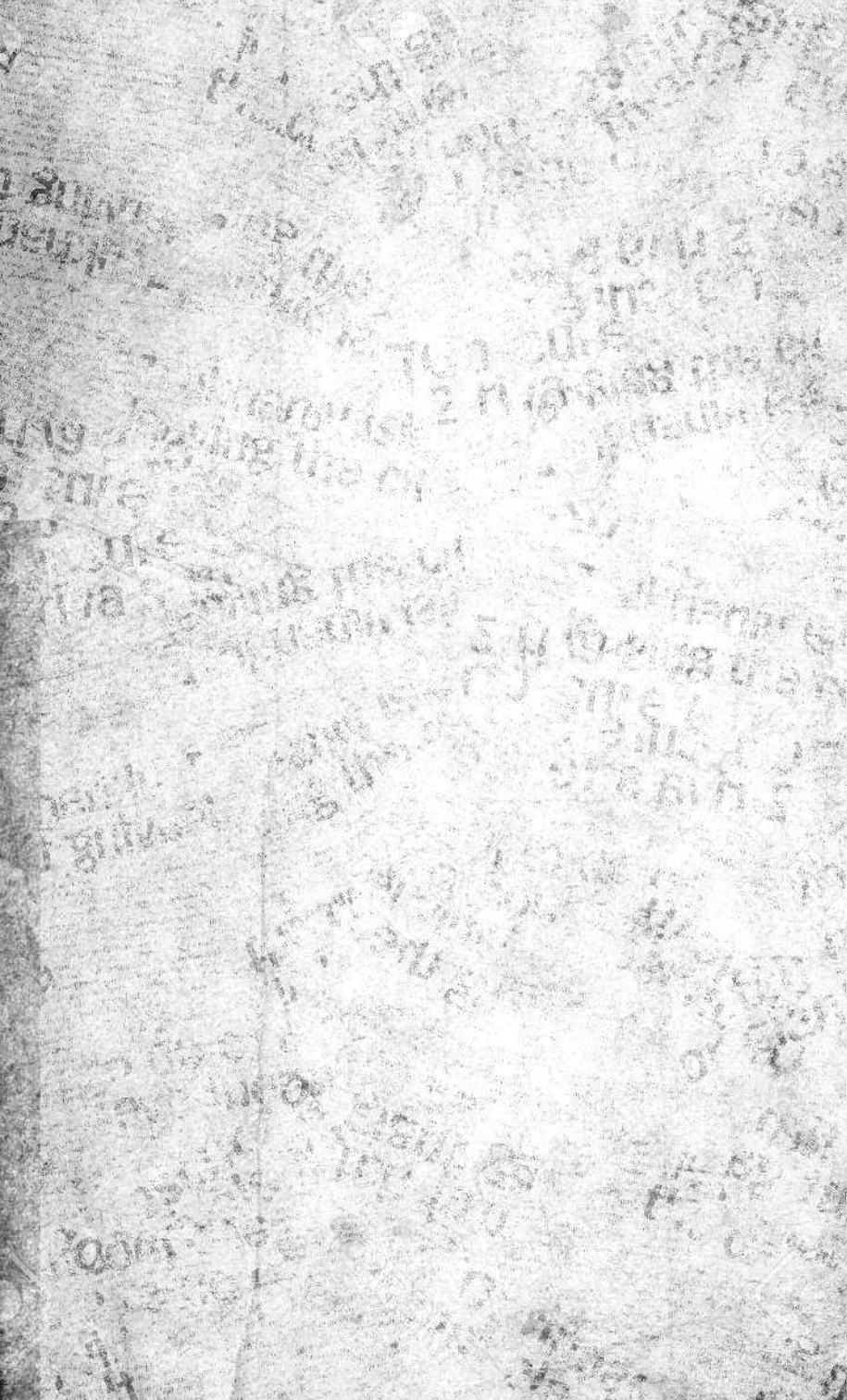
Да, рифмовать «любовь» с «кровью» уже нельзя: избитая рифма. Но сопряженность Любви, Эроса, с жизнью и смертью из поэзии никуда не ушла. «Эрос Танатосу говорит...» – проходит рефреном в стихотворении другого автора сборника, Ирины Ермаковой. Эрос вступает в поединок с Танатосом. И побеждает его.

В «Кровь-любовь» вошли стихи девяти крупных современных поэтов – разных поколений, работающих в разных поэтиках, живущих в разных городах и в разных странах... Объединяет их Любовь – *ars amatoria* – как тема создаваемых ими стихов. И любовь к высокому поэтическому ремеслу, *ars poetica*.

С.А.

ИРИНА ЕРМАКОВА

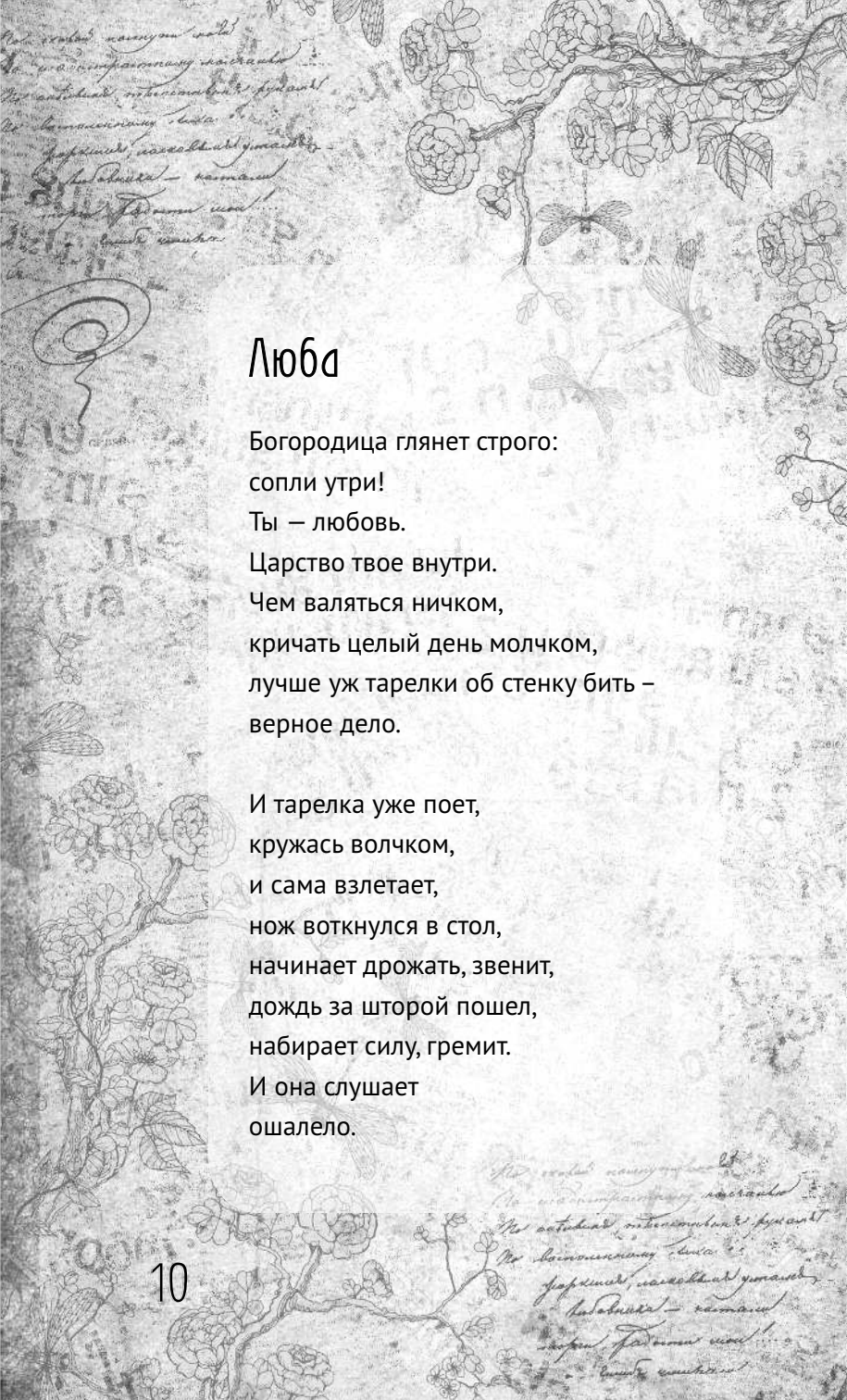

* * *

он так меня любил
и эдак тоже
но было всё равно на так похоже

похоже так чтоб раззвонить про это
шнур намотать на середину света
бикфордо-телефонный и поджечь
и лишнюю америку отсечь

пусть катится и плавает вдали
раз так любил а не умел иначе
пусть с трубкою своей стоит и плачет
на половинке взорванной земли

Люба

Богородица глянет строго:

сопли утри!

Ты — любовь.

Царство твое внутри.

Чем валяться ничком,

кричать целый день молчком,

лучше уж тарелки об стенку бить —
верное дело.

И тарелка уже поет,

кружась волчком,

и сама взлетает,

нож воткнулся в стол,

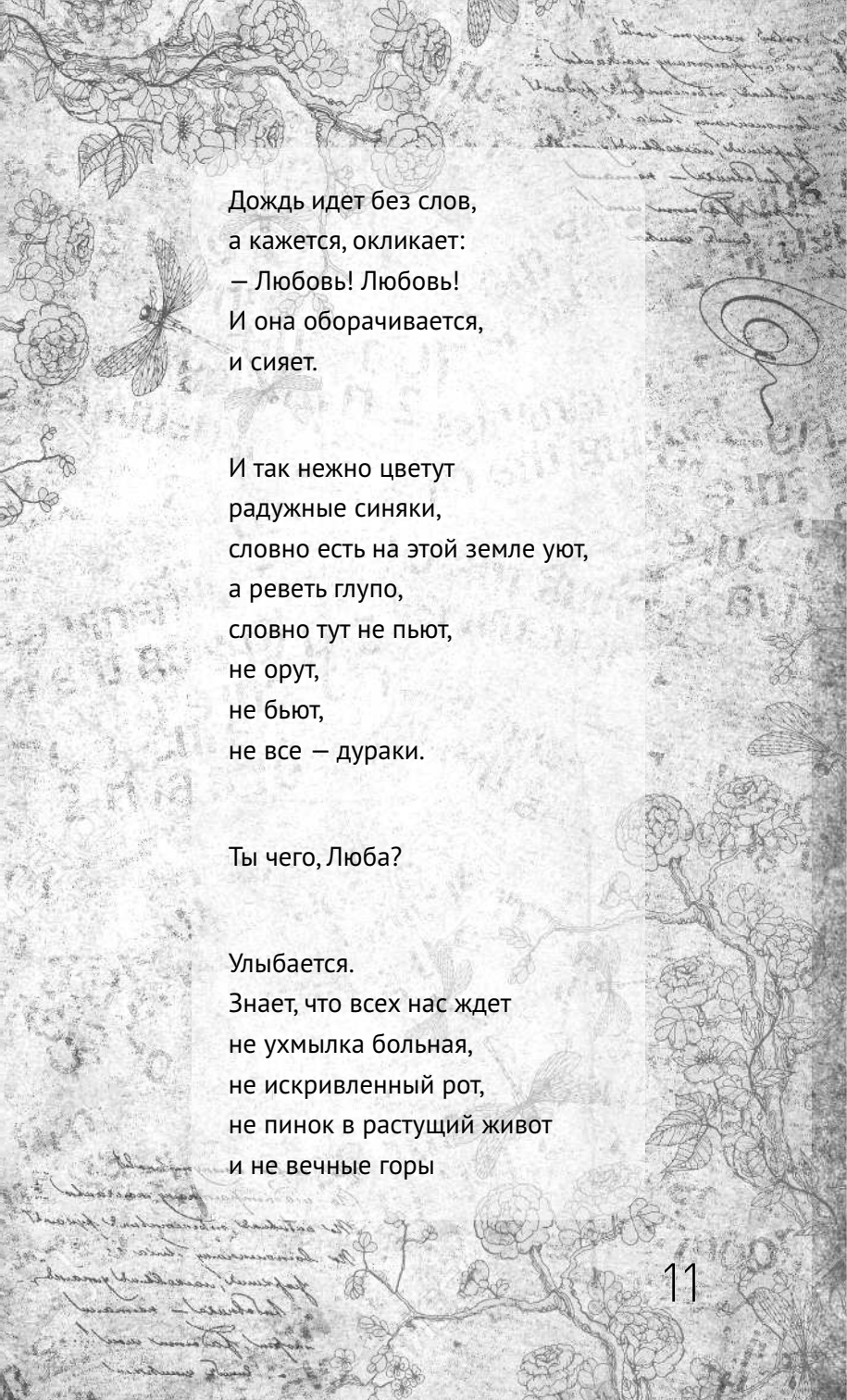
начинает дрожать, звенит,

дождь за шторой пошел,

набирает силу, гремит.

И она слушает

ошалело.

Дождь идет без слов,
а кажется, окликает:
– Любовь! Любовь!
И она оборачивается,
и сияет.

И так нежно цветут
радужные синяки,
словно есть на этой земле уют,
а реветь глупо,
словно тут не пьют,
не орут,
не бьют,
не все – дураки.

Ты чего, Люба?

Улыбается.
Знает, что всех нас ждет
не ухмылка больная,
не искривленный рот,
не пинок в растущий живот
и не вечные горы

* * *

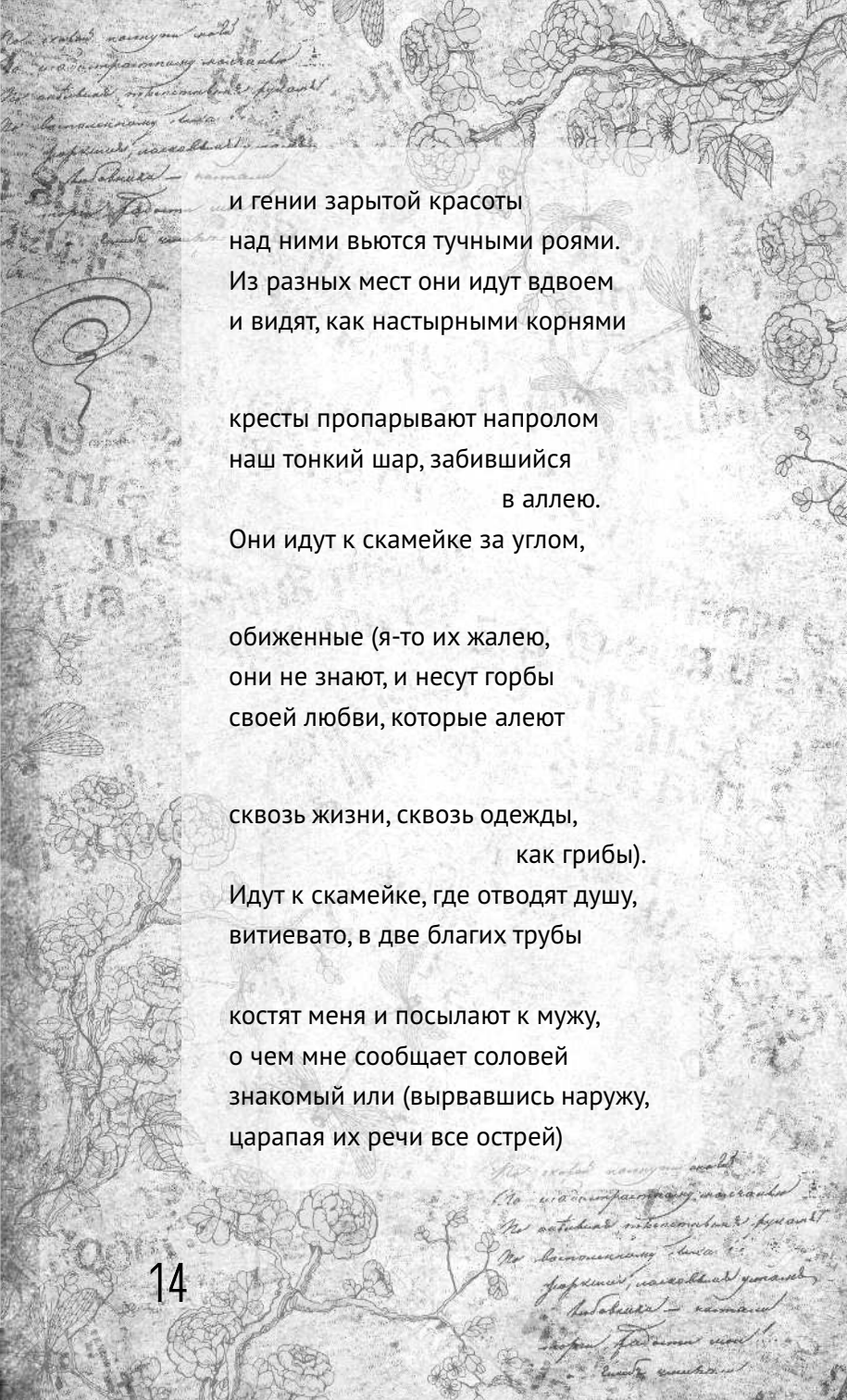
Когда за мной ухаживали разом
полковник Соловьев и мэтр Розов,
таскали мне одни и те же розы
и заливались общим соловьем,

что не к лицу стареющей невесте
обоих слать в одно и то же место,
тогда я врозь отправила их честно,
и вот они ушли туда живьем.

А там живому — понимаешь сам,
там — сущий сад, серьезные аллеи,
о, там высокопарны небеса!

Обломанные на венцы, алеют,
пятнают вид терновые кусты...
Я в сумерки посланников жалею:

переступив бумажные цветы,
идут, следя распахнутые ямы,

и гении зарытой красоты
над ними выются тучными роями.
Из разных мест они идут вдвоем
и видят, как настырными корнями

кресты пропаривают напролом
наш тонкий шар, забившийся
в аллею.

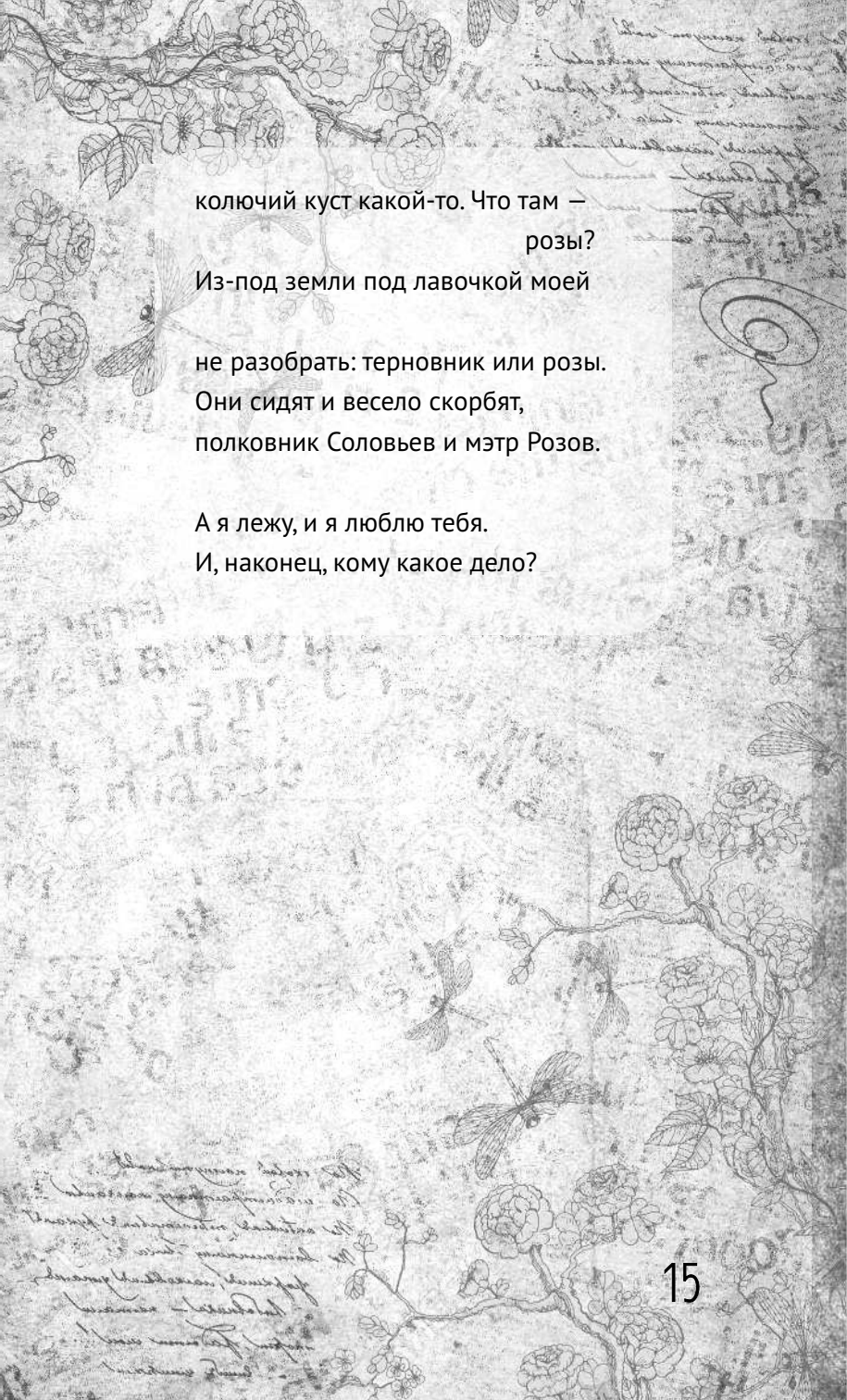
Они идут к скамейке за углом,

обиженные (я-то их жалею,
они не знают, и несут горбы
своей любви, которые алеют

сквозь жизни, сквозь одежды,
как грибы).

Идут к скамейке, где отводят душу,
витиевато, в две благих трубы

костят меня и посылают к мужу,
о чем мне сообщает соловей
знакомый или (вырвавшись наружу,
царапая их речи все острее)

колючий куст какой-то. Что там —
розы?

Из-под земли под лавочкой моей
не разобрать: терновник или розы.
Они сидят и весело скорбят,
полковник Соловьев и мэтр Розов.

А я лежу, и я люблю тебя.
И, наконец, кому какое дело?